

United Nations
Educational, Scientific and
Cultural Organization

Organisation
des Nations Unies
pour l'éducation,
la science et la culture

Organización
de las Naciones Unidas
para la Educación,
la Ciencia y la Cultura

Организация
Объединенных Наций по
вопросам образования,
науки и культуры

منظمة الأمم المتحدة
للتربية والعلم والثقافة

联合国教育、
科学及文化组织

Кафедра ЮНЕСКО

Кафедра ЮНЕСКО была образована при петербургском отделении Российского института культурологии несколько лет назад. Основная задача кафедры была определена как двуединая. С одной стороны, кафедра была призвана способствовать распространению в России знаний о стратегии и тактике ЮНЕСКО — крупнейшей международной организации, созданной в рамках ООН специально для того, чтобы всемерно содействовать развитию просвещения, наук и культуры. С другой стороны — представлять, как видятся в нашей стране, а также в постсоветском мире в целом такие важнейшие проблемы, как сохранение культурного разнообразия и ведение межкультурного диалога. В 2006 г. наша кафедра ЮНЕСКО (единственная из кафедр России) получила приглашение вступить в качестве члена-основателя в новооснованную сеть кафедр ЮНЕСКО, посвященную развитию межрелигиозного диалога для межкультурного понимания. Создание такой сетевой структуры выдвинуто на роль флагманского проекта ЮНЕСКО в целом.

В рамках настоящего раздела мы будем рассказывать читателям «Русского Мира» о перспективных направлениях и промежуточных результатах работы нашей кафедры ЮНЕСКО, равно как и об этой организации в целом.

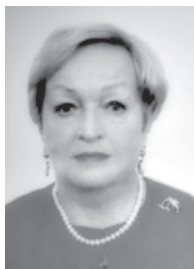
В качестве первого шага мы обратились к профессорам и сотрудникам кафедры с короткой анкетой, включающей следующие вопросы:

1. В какой мере видится Вам сегодняшний «русский мир» пространством свободного, многообразного «диалога культур»?
2. Какие отечественные или зарубежные периодические издания, книги, интернет-сайты или фильмы, выставки или проекты, трактующие проблемы

и перспективы сегодняшнего «русского мира», произвели на Вас лично наиболее благоприятное впечатление в течение прошедших двух-трех лет?

3. Какие проблемы российской культуры представляются Вам предметом первоочередного освещения в рамках нового альманаха?

Тексты ответов не подвергались правке или цензуре. В совокупности они дают достаточно полное представление о разбросе мнений образованных и активных представителей «русского мира».

Светлана Николаевна Иконникова, доктор философских наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, (СПб.)

1. На мой взгляд, «русский мир» — понятие глобальное, а не узконациональное. Он объединяет самые различные потоки — исторические, социальные, художественные, религиозные. И в этом смысле он не имеет четких территориальных границ, а скорее — представляет русскую культуру как в России, так и в других странах. То есть «русский мир» я понимаю как представление русской культуры в мировом процессе в разных исторических измерениях; «мир» означает здесь духовную среду, сакральное пространство, общие социальные взаимодействия. Диалог — самая перспективная форма взаимодействия, смысл которого — в освоении разных голосов и оттенков в культурах стран и народов. Диалог предполагает установку на взаимодействие и взаимопонимание и обязательно соединяется не только с рациональным познанием, но и с эмоциональным желанием — желанием приобщиться к ценностям другой культуры, понять ее неповторимость и уникальность. Но эта задача диалогического (а не монологического) мышления, стиля жизни, сознания, поведения необычайно сложна и требует определенного воспитания и настроения.

2. Можно назвать много самых разных изданий, но особо отметить хотелось бы два из них. Первое — это публикация наследия Д. С. Лихачева (воспоминания, мемуары, идея декларации прав культуры). Я уверена, что это веха в публичном существовании. Второе — журнал «Вопросы культурологии». Будучи молодым, журнал набирает силы и интересных авторов. Открытый, размышляющий о современной действительности и объединяющий культурологов, он производит на меня очень благоприятное впечатление.

3. Из животрепещущих проблем я бы выделила как главную формирование имиджа России, «русского мира» — в его талантливости, привлекательности для тех, кто в нем живет, и тех, кто с ним намерен познакомиться, его гуманистической ценности. В последние годы в СМИ возобладала линия бандитского, отталкивающего изображения России. «Русский мир» должен иметь свое выражение в виде четкого образа. Следующая по значению проблема — исследование русской ментальности (интегративное понятие, объединяющее и ценности, и способы мышления, общения, а также подразумевающее определенный тип личности). Третья проблема — «переоткрытие» забытых имен, достойных того, чтобы о них знали больше. Речь идет о людях, отличившихся в самых разных областях. Имидж русской

культуры должен создаваться с опорой на эти имена. И еще одна важная проблема — сохранение исторических центров городов. Застройка в охранных зонах приводит к опасным последствиям, разрушает имидж «русского мира», покушаясь на его визуальное закрепление.

Андрей Леонидович Вассоевич, доктор философских наук, профессор (СПб.)

1. Коль скоро русский мир был изначально ориентирован на активное взаимодействие с цивилизациями Востока и Запада, русская культура, как губка, впитывала все лучшее, созданное народами-соседями. Однако удар, нанесенный в конце XX века «перестройкой» и радикальными экономическими реформами по отечественной науке и образованию, привел к резкому сужению, но главное — к деформации традиционного межкультурного диалога. Процесс творческого осмысления выдающихся достижений зарубежной науки и искусства стал замещать бездумное копирование заморского культурного ширпотребя.

2. С 2005 года лучшим как в научном, так и в полиграфическом отношении стало, на мой взгляд, «Христианское чтение» — журнал Санкт-Петербургской православной духовной академии. Из еженедельной прессы благоприятное впечатление произвели последние 12 номеров газеты «Минуты века». Обещает быть интересным новый питерский журнал «Белая полоса».

3. Снос целых кварталов в историческом центре Петербурга.

Владимир Сергеевич Жидков, доктор искусствоведческих наук, профессор (Москва)

1. Во-первых, я не понимаю, что такое «русский мир». Входит ли в него, например, воспитанный в русской среде татарин? Или представитель другой российской национальности? Кто такой россиянин, я понимаю. Я понимаю, кто такой представитель русской культуры — безотносительно к национальности. Словом, в названии альманаха ощущается привкус ксенофобии. Прилагательное «русский» охотно используют разного рода шовинисты-экстремисты. Поэтому мне кажется неправомерным рассматривать понимаемый в таком смысле «русский мир» как пространство для свободного диалога культур.

2. Я не могу назвать ни одного источника, который произвел бы на меня впечатление. Более того, у меня вызывают раздражение попытки РПЦ, поддержанные некоторыми исследователями, ассоциировать духовность и русский мир в целом с православием.

3. Нужно вбить в головы читателей, что русскую культуру создавали и создают представители самых различных национальностей. Так, Санкт-Петербург в значительной мере построили итальянцы и французы, стараниями Петра к традиционной русской культуре были привиты европейские ветви, русскую литературу создавали в том числе евреи, украинцы, абхазы и т. д. Альманах оправдывает себя только в том случае, если заявит себя

именно как площадка для «свободного диалога культур», в том числе и для представителей крайних точек зрения — ксенофобов (с комментариями) и космополитов (тоже с комментариями).

Раймонд Генрихович Пиотровский, доктор филологических наук, профессор (СПб.)

2. Начну с книг отечественных авторов, которые я постоянно перечитываю, и каждый раз, сопоставляя содержащуюся там информацию со своим жизненным опытом, нахожу в них все новые ответы на трудные вопросы судеб «шестой части суши земного шара» в XX веке. Это гениальные исторические исследования А. И. Солженицына «Архипелаг ГУЛАГ» и «Двести лет вместе», стоящие в одном ряду с сочинениями

Плутарха и Т. Момзена, а также неоконченный роман В. Гроссмана «Жизнь и судьба» (одна из правдивых книг о войне и мире на нашем пространстве в 30–40-х гг.). Если обратиться к западному кинематографу и публицистике, то самое глубокое впечатление на меня произвел фильм А. Вайды «Катень» вместе с откликами на него наших российских комментаторов Н. Горбаневской, А. Памятных, Е. Жемковой, А. Рогинского (см. журнал «Новая Польша», 2007, № 10, с. 72–75), давших общеевропейское, более широкое, чем это сделали польские критики, прочтение этого фильма.

Кирилл Эмильевич Разлогов, доктор искусствоведческих наук, профессор (Москва)

1. «Русский мир», безусловно, — пространство многообразного диалога и даже полилога культур, степень свободы которого зависит от специфики той или иной территории.

2. Фестивали «Амурская осень» и «Золотой минбар», конференция переводчиков в Ереване, фильм А. Сокурова «Александра».

3. Участие российской культуры и ее компонентов в процессах глобализации, с одной стороны, и внутренняя дифференциация российской культуры, взаимодействие различных субкультур (территориальных и локальных, социальных и демографических, гендерных, транслокальных и трансграничных и др.) — с другой.

Ефим Анатольевич Резван, доктор исторических наук, профессор (СПб.)

1. Сегодня русский мир, как никогда, шире государственных границ РФ. Одну из важнейших парадигм его существования и развития можно было бы обозначить максимой «жить вместе, оставаясь разными». Поэтому русский мир будет являться таковым только постольку, поскольку он будет оставаться пространством свободного, многообразного диалога культур. Диалог в рамках русского мира изначально основан на многоголосье, значит,

для того, чтобы диалог продолжался, нужен, выражаясь современным язы-

ком, модератор. Таким модератором может быть только Россия. Сегодня мы видим, как вместе с экономическим возрождением России оживает и русский мир, расширяется и развивается диалог культур, обогащая в равной степени всех его участников, живущих как в России, так и за ее рубежами.

2. Что называется, на слуху фильмы «Остров» и «Двенадцать». Из периодических изданий я бы отметил выходящий в Сургуте на русском и английском языках журнал «60-я параллель» (главный редактор Юлия Неруш), который по своему качеству может дать фору многим столичным проектам. Журнал «Антропологический форум» (главный редактор Альберт Байбурин), издающийся МАЭ РАН и Европейским университетом также на русском и английском языках, сам по себе стал «пространством свободного, многообразного диалога культур», замечательной площадкой для осмысления состояния и перспектив российской и мировой «науки о человеке». В интернет-пространстве я бы отметил очень серьезный качественный и количественный рост российского сегмента «Википедии» и взрывообразное развитие русского «Живого Журнала». Принципиально важно, что в обоих случаях успех связан с полным отсутствием «начальственного ока», с максимально возможной степенью свободы самовыражения.

3. Постоянного и глубокого обсуждения заслуживает тема «Культура и власть». С одной стороны, происходящие в этой сфере события носят разнонаправленный характер, с другой — у гражданского общества в России появляются новые инструменты взаимодействия с властью в решении проблем культуры.

Сергей Сергеевич Хоружий, доктор физико-математических наук, профессор (Москва)

Известен афоризм: «У меня не было времени написать кратко». Он точно подходит к случаю — у меня не было времени написать один ответ, написались два. Прошу их считать никак не связанными друг с другом, и каждый читатель волен по выбору читать тот или другой. Или, конечно, ни одного.

1. Признаюсь, что исполнение настоящей комиссии повергло разум мой в затруднение. Конечно, сами вопросы едва ли могли представиться затруднительными — но путь к ответам преграждала коренная неясность: я решительно не знал, что такое РУССКИЙ МИР. Не требовали объяснений «русская/российская культура», «русский этнос», известны были культурфилософские концепты «православная ойкумена», «восточно-христианская цивилизация», даже и сам я ввел еще «восточно-христианский дискурс»... Но уже «русская цивилизация» лишь мелькала порой, и не столько в науке, сколько в публицистике, имея смутное содержание с нюансом патриотически-политиканской риторики. Что же до «русского мира»... Припомнив, я извлек из кипы текущей прессы два-три случайных выпуска журнала с именно таким названием — и наконец было обрел ясность: дефиниция понятия тут была прямо на обложке! Не аналитическая, правда, а дескриптивная, но зато развернутая, очень внятная: «Русский Мир... это Мир гениального могущества русской науки...

сотрясательного всевластия русской политики...» На этой могучей формуле я остановился. Я, знаете, немолодой человек, и сотрясательное всевластие успел захватить — а точнее, оно успело меня захватить — в самой его субстанции, в коридорах Лубянки. Вопрос о «русском мире» вставал сразу по-другому: «Как из него бежать?» Но это личная уже проблема, а главное — приблизиться к ответам на вопросы редакции так и не удалось. Русский мир предстал угрожающим, но концептуальной дефиниции не обрел. Ясно стало другое: концепт этот, каков бы ни был по сути, — концепт б/у, тяжело нагруженный идеологической предысторией. И для любого нового проекта на его базе пытаться игнорировать эту предысторию — значит принимать позу страуса. Философ, чтобы ответить на любой вопрос, должен перевести его на язык понятий. В данном случае задача несложна, ибо довольно единственного понятия «русский мир». Воспользовавшись интернет-ссылкой в тексте, сочиним на скорую руку концепт-экспромт для одноразового употребления: примем, что «русский мир» в плане эмпирическом объемлет Россию и русскую диаспору всей планеты, в плане же теоретическом представляет собой, как учит указанная ссылка, этнокультурный мир, понятий как сетевая структура. После чего можно отвечать.

Философский рефлекс снова велит концептуализовать: «диалог культур» — либо журналистское клише, смысл и содержание коего размыты до бессмысленности и бессодержательности, либо главный концепт культур-философской и педагогической школы В. С. Библера. Взяв его за основу, находим, что по отношению к процессам и механизмам межкультурных контактов в современном мире — как русском мире, так и мире глобальном — диалог культур есть, увы, идеализация: реальность этой модели не следует; как говорит присловье — жизнь жестче. Или, по крайней мере, амбивалентней. Не столь давно мы с Д. Л. Спиваком приняли участие в региональной конференции кафедр ЮНЕСКО в Ташкенте: это ли не диалог культур? Там мы услышали (но не на конференции), как ценнейшие русские фонды библиотеки Ташкентского университета были выкинуты, сожжены, уничтожены. Совсем не диалог.

В русском мире диалогичность тоже не ночевала с Серебряного века. Как выяснилось, вернуть ее трудно, но гораздо легче вернуться полярной паре старых стереотипов: на одном полюсе — рабское заимствование, зависимость, самоуничтожение (переходящее в самооплевывание), отказ от культурного первородства и довольство собиранием крошек со стола «передовой западной культуры» (новейшие варианты: буддийской, исламской, китайской); на другом — превозношение собственного «гениального могущества», агрессивность, враждебность, злобная подозрительность ко всему «чужому» и всем «чужим». Полюсы чередуются: если в 90-е годы мы достигли вершин в части самооплевывания, то в декаде текущей компенсируем дисбаланс, ускоренно наращивая самовосхваление. Успехи уже внушительны: в одной докторской диссертации мне довелось прочесть, что Кант, Гегель, Гуссерль, Хайдеггер — рабская калька русско-православных мыслителей. Имена их не были названы, но из истории мы знаем, что за этим дело не станет.

Итак, русская модель диалога культур — в действии! Россия — родина диалога культур!

2. По недосугу я почти незнаком с литературой и иной медиа-продукцией на тему вопроса. Немногое же, с чем сталкивался, не оставляло благоприятного впечатления — ибо вполне укладывалось в картину только что упомянутого чередования. В качестве исключения укажу, впрочем, альманахах «SQ» (Статус-кво), каждый из выпусков которого капитально и с подлинной человечностью освещает какое-либо из существенных отношений русского мира: Россия–Балтия, Россия–Кавказ, Россия–Китай... И еще, пожалуй, нахожу нужным назвать «Дневники» о Александра Шмемана. Незаурядный документ этот у каждого, думаю, вызывает сложное впечатление, но в проблематике русского мира он должен быть учтен и услышан — как важный опыт и редкой чистоты голос.

3. Очертить проблемный круг нового альманаха — задача явно не для беглого ответа. Для примера назову лишь одно проблемное поле — исследование отношений между тремя главными осями русского мира: духовной—культурной—этнической. Как представляется, в наши дни оптимальная модель этих отношений утрачена на практике и даже не очень ясна в теории. Обретение ее имеет критическую важность. Именно баланс духовных, эклезиологических и этнических факторов сегодня оказывается острой темой для православия в разных ареалах планеты. Русскую Церковь в мире сегодня укоряют в преобладании этнического или национально-государственного над духовным. И, чтобы увидеть проблему в верном свете, надо восстановить ее широкий контекст. Укоры в адрес русской Церкви слышны часто со стороны греческого православия. Но вот суждение о греческом православии глубоко с ним знакомого русского иерея: «Увы, этих американских греков ощущаю как людей с какой-то другой планеты, „греческое“ в них как бы съело опыт Церкви» (прот. Александр Шмеман, «Дневники», М., 2005.). Не будет ли плодотворней, православней вместо обменов взаимными обвинениями признать, что проблемы — общие и заслуживают всеобщего обсуждения?

Любовь Михайловна Мосолова, доктор искусствоведческих наук, профессор (СПб.)

1. Именно сегодня «русский мир» стал видеться пространством свободного, многообразного «диалога культур», потому что наше общество все больше осознано, что судьба «русского мира» — своего многоэтнического ума дело. Стала заметной тенденция социального и культурного самоопределения регионов России, понимание того, что каждый из них имеет свою миссию, свою специфику, свои этноконфессиональные «расклады». Важно, что представители многообразных культур вовлекаются теперь в процессы обсуждения и принятия общих решений. Именно это ведет к подлинному диалогу.

2. На меня производят благоприятное впечатление журналы и проекты, на страницах которых обсуждается проблема отношений в системах

«человек–человек», вопросы культуры повседневности, которая у нас пока на весьма низком уровне, а также забытые за 90-е годы вопросы воспитания человека как субъекта культуры с высшими устремлениями. В этом отношении интересны журналы «Эксперт», «Вопросы культурологии», «Человек. Культура. Общество», «Этнопанорама», «Арт (лад)» и ряд других.

3. Я назвала вопросы, которые необходимо обсуждать. Представляется очень актуальным и стратегически важным вопрос о сплошной медиализации нашей жизни, всего символического хозяйства России. Сегодня киномедиальность самодостаточна и претендует на ту роль, которая прежде была отведена художественному тексту литературы. Кино уравнивает смыслопорождающую и инструментальную части коммуникативной активности.

Ольга Николаевна Астафьева, доктор философских наук, профессор (Москва)

Можно с большой долей уверенности сказать, что последние два–три столетия понятие «русский мир» окончательно утратило свою локально–территориальную привязку и обрело новый смысл, став понятием почти тождественным «русской культуре». Русский мир как социокультурное пространство объединяет людей, населяющих разные регионы и страны, людей, которые принадлежат русской культуре не только по факту своей этнокультурной идентичности, а по особому отношению к ней, разделяя систему ценностей русской культуры, базирующуюся на традициях высокой духовности и нравственности. И, поверьте мне, это вовсе не пафосные утверждения. Прошедший Год русского языка показал, как ширится интерес к русской культуре во всем мире. Люди хотят изучать наш язык, естественно, и для того, чтобы налаживать с Россией тесные экономические отношения. Но не в меньшей степени, и это вполне очевидно, все-таки стремятся постичь нашу культуру, понять нашу «загадочную» ментальность.

«Русский мир» вбирает в себя и наших соотечественников, когда-то проживавших в России, или уже их детей, еще ни разу не побывавших в России, и просто туристов, рискнувших, несмотря на наш еще не окрепший туристический сервис, приехать посмотреть страну и ее культурные ценности. «Русскостью» заболевают...

Я знаю немало иностранцев, которые собирают русские книги и слушают русскую музыку, бережно относятся даже к самой маленькой безделушке, но сделанной чьими-то умелыми руками в России.

В этом году я побывала в Канаде и встречалась с людьми разных национальностей. Огромным счастьем было видеть, как канадцы дорожат своим, выстроенным путем больших усилий, общим мультикультурным пространством, в котором есть место и русской культуре. Наши большие города уже давно многокультурны, и наша самая серьезная проблема — учить людей понимать другую культуру, тем самым сохраняя свою... Я бы сказала так: сохранить русский мир, чтобы он был миром, а не поводом для разногласий.

Евгений Викторович Луняев, кандидат философских наук, ученый секретарь кафедры ЮНЕСКО (СПб.)

1. При всей спорности определения «Русский мир» (ответы В. С. Жидкова), мне кажется неслучайным, что такой альманах (читай — диалог религий и культур) появился в Петербурге, городе изначально многоэтническом и многонациональном. Вспомним поэтическую метафору, бытующую со времен Александра Дюма-старшего, что Невский — «проспект веротерпимости». Так, с юных лет впитывая в себя архитектурные, духовные образцы самых разных религий, цивилизаций, культур, петербуржцы-ленинградцы как никто расположены к Диалогу, терпимому к Другому. В разных средах городского быта диалог происходит на своем уровне, но всем город навязывает особый ракурс диалога — эстетический.

2. Хочется отметить два события в деле разворачивания диалога. Во-первых, стало периодичным издание Европейского университета в Санкт-Петербурге — сборники статей по антропологии религии «Studia Ethnologica», в которых презентуются материалы этнографических полевых исследований, касающиеся «неформатных» проявлений религиозной жизни России, «Русского мира».

Второе событие, для нашего города оказывающееся первым, — фильм «Санкт-Петербург. Сумерки нового века» (Ассоциация «Наше кино», авторы Н. Грачева и Т. Селихова; режиссер-постановщик Т. Селихова, 2006 г.), единожды транслировавшийся по телеканалу «Россия» в пред рассветное время, теперь распространяемый «пиратским» копированием с компьютера на компьютер, словно подцензурный самиздат.

Герой фильма — современный Петербург — с повальным «евроремонтом» исторических фасадов, стремительной потерей духовности как «сверху», так и «снизу», забытыми ленинградскими стариками... Хлесткая пощечина политикам и руководителям города, страны. Но все подано так тонко, как только может говорить сердечная боль детей перед ложем медленно умирающего родителя. А ведь эти «дети» — Д. Гранин, К. Лавров, М. Пиотровский, В. Дементьева, Ю. Шевчук...

3. В ответ на этот вопрос приведу слова петербургского школьника, ученика 5-го класса Даниила: «В Петербурге, на мой взгляд, не хватает Музея порядочных людей. В нашем городе много преступности, и если бы все дети ходили в такой музей, то у нас было бы меньше преступности».

Так возникает радость, что альманах «Русский Мир» будет через диалог продолжать традицию нравственного исповедания русской культуры, появится надежда на восстановление традиционных ценностей.

Я открыто и уверенно ссылаюсь на мнение ребенка в серьезном «взрослом» вопросе и тем хочу обратить особенное внимание авторов и читателей альманаха на интересно мыслящих молодых людей, которых в науке, литературе, искусстве, образовании признанные мэтры очень неохотно выслушивают. Выражаю надежду на интерес этого издания к молодым и юным носителям духовности «русского мира».

Алина Владимировна Венкова, кандидат культурологических наук, заместитель заведующего кафедрой ЮНЕСКО (СПб.)

1. Для меня понятие «русского мира» — скорее, виртуальная конструкция, некая ментальная форма, чем феномен, выстраивающийся на основании действительности. У Йозефа Бойса был проект «Внутренняя Монголия», про Монголию там речь не шла, ключевое слово здесь «внутренняя» — это своеобразная персональная Одиссея, цепочка личных ассоциаций. Если расположить «русский мир» рядом с «внутренней Монголией», то свободный, многообразный диалог культур здесь вполне возможен.

2. «Россия 2» Марата Гельмана.

3. Журнал — отживающая форма подачи информации, если уж что-то делать, то пытаться работать на подачу эксклюзивной, абсолютно новой, но и «горячей» информации. Что это будет — не так важно, важно, насколько структура и содержание не будут повторять уже имеющиеся образцы.

Скай Берн (Skye Burn), доктор психологических наук, ассоциативный член кафедры ЮНЕСКО (Сиэтл, США)

1. По моему мнению, российские ученые достигли большой глубины мысли. Свободный, многообразный диалог развивается в том направлении, когда ценность предложенного кем-то одним, можно сравнить с тем, что предлагают другие. Последние несколько лет я чувствую, что российское сообщество на уровне официальной политики становится менее расположенным делиться своими мыслями и все более склонно держать их при себе. С другой стороны, на уровне личных отношений меня продолжают поражать глубина видения проблем, теплота в общении и замечательная щедрость российского мыслящего сообщества.

3. Я чувствую, что российские исследователи, с которыми я встречаюсь, представляют свои знания и идеи настолько сложным, понятным только русской культуре языком, что для мирового сообщества становится невозможным оценить огромную значимость их знаний и идей. Мне бы хотелось, чтобы в этом альманахе рассматривались проблемы самосознания русской культуры и ее взаимоотношения с другими культурами.

Алексей Юрьевич Тимашков, научный сотрудник, ассистент кафедры ЮНЕСКО (СПб.)

1. В настоящее время люди, участвуя в общественной жизни, склонны оставлять свои культурные традиции как бы за занавесом. Что является причиной — отдельный сложный вопрос. Вследствие этого происходит некоторое забвение своих собственных культурных традиций и незнание чужих. Из незнания проистекает недоверие и страх перед людьми других национальностей. Эти недоверие, страх и неосведомленность приводят к появлению определенных трудностей в межкультурном общении,

а разнообразные попытки вывести собственную культурную традицию на авансцену жизненной практики носят характер то ролевой игры, то фундаментализма. Это значит, что конструктивных путей решения проблемы еще не найдено. По моему мнению, статус культурной традиции в современном мире пока еще не определен, и это является основным препятствием для межкультурного диалога. Речь идет даже не столько о «русском мире», сколько о мире в целом.

2. Можно выделить два типа текстов, которые затрагивают проблемы общества. Тексты, в которых говорится, к чему мы идем (вариант: к чему идти нельзя), и тексты, в которых говорится, что с нами происходит. При этом как те, так и другие могут быть полемичными, а зачастую и шокирующими. Поэтому они не могут оказывать благоприятное или неблагоприятное впечатление — а просто впечатление сильное или слабое. На меня за последнее время сильное впечатление оказали художественные фильмы и деятельность некоторых СМИ. Фильмы: российский «Ехай!» (2005) и американский «Spinning Boris» (2003, в отечественном прокате — «Проект „Ельцин“»). СМИ — Русская служба новостей BBC и веб-блог English Russia (<http://englishrussia.com/>). Несмотря на определенную тенденциозность части материалов этих СМИ, они дают хотя и противоречивую, но достаточно полную картину современного российского общества.

3. Массовая утрата культуры поведения в российском обществе и все возрастающая безответственность.

Дмитрий Леонидович Спивак, доктор филологических наук, профессор, зав. кафедрой ЮНЕСКО, (СПб.)

1. По моему убеждению, возможности развития «диалога культур» в пределах современного «русского мира» весьма велики. В пользу такого вывода свидетельствуют впечатления не только от знакомства с литературой предмета, но и от живого общения с людьми в обычной жизни. Решение ЮНЕСКО об образовании нашей кафедры, посвященной, в первую очередь, делу межкультурного и межрелигиозного диалога, представляется своевременным и конструктивным.

В то же время следует принимать во внимание, что период принципиальной открытости отечественной культуры близится к завершению: маятник начинает движение в обратном направлении, Культура, по словам Ю. М. Лотмана, временно прекращает работать «на прием». С этой оговоркой, — обуславливающей не столько возможность «диалога культур», сколько выбор конкретных его форм и стратегий, — реальная перспектива ведения диалога может быть оценена только положительно, и довольно скоро она сумеет принести свои плоды.

2. Российская культурная жизнь сейчас удивительно многообразна. Только что вернулся с открытия выставки, посвященной восьмидесятилетнему юбилею Цзян Шилуня — блестящего петербургского мастера традиционной китайской живописи в стиле гохуа, ученика нашего славного графика Василия Михайловича Звонцова, много способствовавшего

выработке зримого образа Пушкинских гор. Вот яркий пример плодотворного синтеза между такими далекими друг от друга традициями!..

Затрагивая в ходе научной работы проблемы «русского мира», постоянно обращаюсь за данными массовых опросов на сайт <http://www.levada.ru>; обзоры литературы и аналитические статьи, в особенности по проблемам сегодняшней религиозности, нахожу на порталах <http://www.regnum.ru>, <http://www.portal-credo.ru>; концептуальные положения по культурной стратегии ЮНЕСКО, от магистральных конвенций до «конструктивных практик», содержатся на портале <http://www.unesco.org>. Сейчас вместе с сотрудниками петербургского отделения Российского института культурологии получил регистрацию на портале электронной научной библиотеки РФФИ (<http://www.rfbr.ru>), содержащей впечатляющий массив отечественных научных журналов (с нового года и мы открыли обновленный сайт нашего института по адресу <http://www.spbric.org>, а в его рамках — страничку кафедры ЮНЕСКО, материалы которой предполагаем оперативно обновлять).

Из журналов отмечу последний номер «Русской жизни» (2008, № 2 (19)), целиком посвященный историческим судьбам и теперешнему положению отечественной интеллигенции. По части научных трудов хотелось бы выделить первый том задуманной нашими московскими коллегами серии «Энциклопедия культурологии», вышедший из печати в 2005 году под названием «Теоретическая культурология» (особенно интересен раздел, посвященный неклассическим моделям культуры). Есть любопытные положения в сборнике статей «Толерантность», вышедшем в Москве в 2004 году. Неожиданно занимательной оказалась выпущенная в том же году книга Т. Б. Щепанской «Система: тексты и традиции субкультуры».

3. Залогом успеха нового альманаха мне видится налаживание «организованного беспорядка», скорей, позволяющего проследивать неявные тенденции, нежели навязывающего новые идеологические клише: время «больших нарративов» прошло. Таким образом, затрагивать стоит все, что вызывает широкий общественный интерес.

Что касается конкретной тематики, то это культурная политика в обоих значениях этого слова, то есть не только «политика в сфере культуры», но и распространение культуры на сферу политико-экономических отношений. В контексте наступающего на наших глазах «нового мирового беспорядка» эту тематику нужно признать весьма плодотворной. Региональная проблематика также очень важна — в первую очередь петербургская, понимаемая, в расширенном смысле, через призму «петербургского периода российской истории»; наследие данной проблематики далеко не исчерпано.

Над материалами раздела работали: Д. Л. Спивак, А. Ю. Тимашков.